

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 61

30 марта 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве М. (доверенность от 13 декабря 2022 года № ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 11 января 2023 года № ..., основанному на обращении судьи Т. областного суда А. от 14 декабря 2022 года (вх. № ... от 16.01.2023), в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 01 марта 2023 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 11 января 2023 года № ..., основанному на обращении судьи Т. областного суда А. от 14 декабря 2022 года (вх. № ... от 16.01.2023), необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве М. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержала представление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, однако отметила, что окончательное решение по дисциплинарному делу остается за Советом.

Адвокат М., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. В этом же письменном обращении в полном объеме поддержал выводы, изложенные в заключении,

а также свою позицию по дисциплинарному делу, которое просил рассмотреть в его отсутствие (вх. № ... от 24.03.2023).

Учитывая просьбу адвоката М., руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело при имеющейся явке.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав представителя заявителя, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что Т. областным судом 03 марта 2022 года на основании вердикта коллегии присяжных заседателей по уголовному делу № ... в отношении К., Ч., П., Ц., Ца., М. постановлен оправдательный приговор.

В ходе судебного следствия по вышеуказанному уголовному делу 09 декабря 2021 года по ходатайству государственного обвинителя судом с использованием системы видео-конференц-связи производился допрос свидетеля под псевдонимом «Леший» без оглашения подлинных данных о его личности в целях обеспечения безопасности свидетеля и его близких родственников. Как следует из выписки из протокола судебного заседания, после того, как защитник подсудимого Ч. – адвокат С. задала свидетелю под псевдонимом «Леший» вопросы: «Скажите, можете опознать Ч.? Где он находится среди подсудимых?», – адвокат М., осуществлявший на основании соглашения защиту подсудимого Ц., заявил: «Ваша честь! Свидетель находится не один, он прерывается, ему подсказывают».

Реагируя на данное заявление адвоката М., председательствующий попросил присяжных заседателей «не принимать во внимание реплику защитника – адвоката М. о том, что свидетелю кто-то подсказывает ответы на вопросы», после чего сам задал свидетелю вопрос: «Можете указать, где находится подсудимый Ч.?». На вопрос председательствующего свидетель под псевдонимом «Леший» ответил: «Да, могу. Он стоит в углу от двери в заднем ряду»; на уточняющий вопрос председательствующего: «Справа или слева?», свидетель пояснил: «От двери».

Далее в протоколе судебного заседания отражены заявления защитника – адвоката Ко.: «В зале две двери», государственного обвинителя Сн.: «На камере видна только одна дверь», а также пояснение свидетеля под псевдонимом «Леший»: «Он стоит в углу за человеком в очках». На вопрос председательствующего защитник С. пояснила, что ответ свидетеля ей понятен, после чего допрос был продолжен.

Заявителем в отношении адвоката М. выдвинуто дисциплинарное обвинение в умышленном, вопреки положениям п. 1 ст. 8, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, нарушении им требований ч. 6 ст. 335 УПК РФ в ходе указанного выше допроса свидетеля.

Согласно доводам представления, это нарушение выразилось в

однократном заявлении адвоката М. следующего содержания: «Ваша честь! Свидетель находится не один, он прерывается, ему подсказывают».

Анализируя содержание вышеприведенного заявления, Совет не усматривает в нём какого-либо несоответствия требованиям ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат М. обратился к председательствующему в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 257 УПК РФ, высказав мнение, что свидетелю кто-то подсказывает, поскольку «он прерывается». Совет полагает, что данное заявление не нарушает порядок судебного заседания, не направлено на дезорганизацию судебного разбирательства и на оказание незаконного воздействия на присяжных заседателей. Оно также не свидетельствует о несоблюдении адвокатом норм уголовно-процессуального законодательства, поскольку адвокат М. не заявлял о недопустимости доказательств, не требовал исключения каких-либо доказательств как недопустимых, а лишь указал на обстоятельства, которые могли повлиять на оценку достоверности показаний свидетеля. Поскольку такая оценка является прерогативой присяжных заседателей, Совет полагает, что заявление правомерно сделано адвокатом М. в их присутствии.

Пункт 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывает адвоката принципиально и своевременно исполнять профессиональные обязанности, при осуществлении профессиональной деятельности активно защищать права, свободы и интересы доверителя. Сопоставляя данные предписания с процессуальным поведением адвоката М. в рассматриваемой ситуации, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат М. действовал в соответствии с требованиями законодательства и профессиональной этики адвоката.

Согласно ст. 243 УПК РФ, «председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные настоящим Кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон», «председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания». Следовательно, адвокат М. был вправе обратить внимание председательствующего на то, что свидетелю, по его мнению, подсказывают.

Доказательств, опровергающих объяснения адвоката М., а также указывающих на то, что его заявление было сделано с целью оказания незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей, являлись злоупотреблением правом, заявителем не представлено.

Как указано выше, свидетель под псевдонимом «Леший» допрашивался с использованием системы видео-конференц-связи в условиях, исключающих его визуальное наблюдение участниками процесса, без оглашения подлинных данных о его личности. Уже в силу этих обстоятельств, явно затрудняющих реализацию принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве и ограничивающих непосредственность судебного разбирательства, привлечение внимания

председательствующего к любым обстоятельствам, имеющим значение для оценки достоверности показаний свидетеля, имело важное значение.

Вопреки доводам представления, то обстоятельство, что адвокат М. не заявил впоследствии ходатайство об исключении доказательства в порядке, установленном ст. 235 и ч. 6 ст. 335 УПК РФ, свидетельствует не об умысле адвоката М., направленном на нарушение уголовно-процессуального закона, а о том, что данное доказательство не рассматривалось им как недопустимое. В то же время, положения ч. 6 ст. 335 УПК РФ не ограничивают право защитника выразить сомнения в достоверности доказательств, они лишь исключают возможность рассмотрения в присутствии присяжных заседателей вопроса о допустимости доказательств.

Ни особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, ни полномочия председательствующего по руководству судебным заседанием не предполагают возможности ограничения состязательности и равноправия сторон в ходе судебного разбирательства, в связи с чем толкование правоприменителем положений уголовно-процессуального закона не может накладывать на процессуальное поведение адвоката-защитника не предусмотренные законодателем ограничения. В основу дисциплинарных обвинений не может быть положено расширительное толкование норм уголовно-процессуального закона. В силу универсального принципа правовой определенности действия адвоката-защитника, идущие вразрез с расширительным толкованием процессуального закона, не могут являться основанием для его привлечения к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом М. положений ч. 6 ст. 335 УПК РФ, выразившемся в его заявлении в судебном заседании с участием присяжных заседателей о том, что свидетель «прерывается, ему подсказывают», не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката М. непровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 11 января 2023 года № ..., основанному на обращении судьи Т. областного суда А. от 14 декабря 2022 года (вх. № ... от

16.01.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков